

"То, чего я хочу знать, Капитан, это когда ты и наши новые угнетатели решите вопрос репараций!" Высокомерно заявил старик.

Уоллес Далтон, бывший Капитан Городской Стражи Райллеха, а сейчас назначенный военный адъютант для ветви Колонии Райллех, подавил желание сплюнуть и продолжил жевать табак между своих зубов, надеясь, что монотонные движения челюсти помогут ему выжечь его раздражение.

"Гражданин Аллиорнус..." начал он.

Глаза старика разгорелись от гнева.

"ДЛЯ ТЕБЯ, ПАЦАН, ЛОРД АЛЛИОРНУС!" ЗАРЕВЕЛ ОН, ПЛЮЯСЬ СЛЮНОЙ.

Уоллес сделал быстрый шаг назад, чтобы уклониться от вылетевших капель, и захихикал в мыслях от нетерпеливой ярости этого пережитка прошлого.

"Гражданин Аллиорнус," повторил с особым выделением, что ему понравилось, "вы, конечно же, знаете, что внутри этого города нет таких вещей, как лорд или леди, не так ли?"

Его подкол произвёл желаемый результат: некогда богатого члена совета раздуло, как жабу, второй подбородок трясся, пока его эмоции брали над ним верх.

"Моя семья работала для основания этого города!" Объявил он со всей напыщенностью, какую мог собрать. "Для обеспечения будущего их потомков и создания прочного процветания всех предательских жителей этого однажды великого места. Моя власть, моё имущество и моё богатство были незаконно забраны этими вторгнувшимися насекомыми и я ТРЕБУЮ, чтобы они их вернули!"

Эти люди совсем не меняются. Их личные интересы вообще когда-нибудь исчезнут? Уоллес вздохнул и твёрдым взглядом уставился на идиота перед ним, от чего тот сдулся, как шарик.

"Позволь мне выразиться перед тобой максимально ясно, Чаритус," он отбросил формальность и использовал имя некогда могущественного мужчины, "какими бы благодарными не были жители этого места за то, что сделали твои предки, они не настолько благодарны, чтобы быть готовыми счастливо страдать под твоим некомпетентным и коррумпированным управлением. Если бы я рискнул предположить, то вернись городская легенда, Железный Кулак, обратно и увидь, как пал его дом, то он плюнул бы тебе в лицо."

Бывший лорд гневно дёрнулся и попытался заговорить, однако Уоллес его перебил.

"Колонии на тебя плевать, и я хочу подчеркнуть, совсем. Я был бы абсолютно шокирован узнать, если бы какая-либо властная фигура внутри муравьиных силовых структур знала твоё имя или слышала единую поданную тобою жалобу, которую я прежде им отправлял. Нет абсолютно никаких шансов, что они собираются вернуть что-либо забранное у тебя."

Мужчина стал таким красным на лицо во время этой речи, что почти казалось, будто он собирается лопнуть. Уоллес наблюдал за переменной цвета со смутным чувством очарования, гадая, насколько тёмным может стать лицо человека перед тем как его прихватит.

"Это ВОРОВСТВО!" Закричал он. "КРАЖА И ВОРОВСТВО! Где справедливость?!"

"По моему опыту, бывший советник, никогда не было никакой справедливости, когда сильные задирали слабых. Как много раз я посылал стражу для выселения тех, кто не был способен оплатить высокие ставки, которые ты требовал за твои займы? Займы, принять которые посмеет лишь действительно отчаявшийся, которому больше некуда податься. Я могу припомнить множество сцен вдов, ревущих на улице, умоляющих о справедливости, которой никогда не получали. Колония пришла, и в их глазах ты жалкая, слабая личность без силы или преимуществ, о которых можно говорить. Зачем им иметь с тобой дело? Можешь ли ты заставить их сесть с тобой за стол?"

Молчание было единственным ответом на этот вопрос.

"... как я и думал."

Преисполнившись презрения, Уоллес склонился в сторону и сплюнул цветной комок на землю рядом с ботинком мужчины.

"Прямо сейчас, Лорд Аллиорнус, ты вдова на улице, а я ты, и знаешь что? Я слышу, как ты хнычешь, а мне всё равно. Так почему бы тебе не заткнуться, не уползти в то, что осталось от твоего особняка, и не развести одну из своих горничных, которых ты ещё можешь себе позволить оплачивать?"

Внимательно изучив лицо Чаритуса, Уоллес рассудил, что он подтолкнул мужчину к крупной аневризме, однако не сумел вызвать её у него. Какая жалость.

"Люди этого не потерпят," сухо сказал он, "город не может выжить, когда эти насекомые нарушают традиции и отбрасывают наши законы. Будет восстание. Я лично гарантирую это."

"Да во имя Подземелья, уж надеюсь на это," прямо ответил Уоллес. "Я с ума схожу от скуки и был бы не против небольшой активности. И кстати говоря. Любой в этом городе, пожелавший вернуться к твоему правлению, для меня слишком туп, чтобы желать об их продолжении проживания здесь. Это та часть населения, которую я с радостью бы увидел отсечённой. А теперь, пожалуйста, проваливай к чертям из моего офиса."

Не желая быть ещё более оскорблённым, разъярённый отпрыск некогда могучего дома развернулся на каблуках и ушёл, шагая вон и по пути забирая несколько слуг, оставленных им снаружи. Обернувшись, Уоллес нашёл своё ведро для плевков и промыл водой плохой привкус во рту, по окончании забросив новую порцию табака.

"Есть ли необходимость вам быть настолько... прямолинейным... с ними?" Раздался голос его секретаря, его бывшего лейтенанта, Ясмин.

"Да," проворчал он, "что там далее?"

Она перебрала несколько бумаг на своём столе.

"Думаю, вы свободны до конца обеда, на удивление," она выглядела почти что озадаченной этим фактом. "Можете ли представить такое расслабленное состояние во время волны... прежде?" Спросила она.

Он лениво отметил, что у неё всё ещё оставались проблемы с осознанием крайне травмирующего вторжения, которое они пережили. Не было мужчины, женщины или ребёнка

в городе, который как либо мог забыть о событиях того судьбоносного дня, за исключением одного ребёнка, Томаса Барнса, который каким-то образом сумел проспять всё событие. Сказанное Ясмин было правдой, более делать правда было особо нечего. Хотя он номинально всё ещё был ответственным за городскую стражу, они были сокращены до уровня полицейских сил, более не ответственные за защиту города от нападков монстров. Колония заботилась об этом. Он был одним из нескольких людей, знающих, насколько широкую территорию захватила Колония, такую большую, что Райллекс был включён внутрь неё, и о предпринятых ими мерах для противодействия волне, меры, означающие до сих пор, что граждане города едва заметят изменения, кроме поднявшегося уровня маны.

"Правда не могу," улыбнулся он и покачал головой. "Стоит отдать муравьям должное, когда они берутся за что-то, то не делают это спустя рукава."

От упоминания их новых повелителей-насекомых, Ясмин слегка дёрнулась, однако он притворился, что не заметил. Она шла на поправку от ужаса, что пережила в тот день, однако по прежнему ощущала большой дискомфорт, находясь рядом с монстрами.

"Если моё расписание свободное, то я мог бы прогуляться и поговорить с посланником," сказал он. "Возьми отгул на сегодня, Яс. Походи по магазинам, или поспи, или чем, чёрт побери, вы, молодёжь, занимаетесь."

Она одарила его лёгкой улыбкой, прежде чем быстро отдать честь, чисто из-за привычки, затем развернуться и уйти.

"Пойдём посмотрим, что эти безумные мураши удумали и наделали теперь," пробормотал Уоллес, пока накидывал куртку поверх своих плеч.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1582044>